

Недавно в «ГА» было опубликовано интервью Сэды Вермишевой «Экспромт хорош в застолье», вызвавшее широкий резонанс среди наших читателей. Их отклики, звонки в редакцию подсказали: нужно продолжение разговора. И вот новая встреча и новые вопросы, заданные корреспондентом «ГА» поэту и публицисту С. ВЕРМИШЕВОЙ.

— Республика живет интенсивной жизнью. Происходят кардинальные изменения не только в хозяйственной, экономической, но и духовной жизни, идет переоценка ценностей. В то же время у многих сложилось впечатление, что интеллигенция самоустранилась, заняла позицию стороннего наблюдателя. Не чувствуется активного участия в происходящих процессах представителей не только технической, но и творческой интеллигенции Армении. В чем, по вашему мнению, корень зла?

— Начнем с того, что я не знаю, в чем проявляется интенсивность жизни республики. Как и в застойные времена, проводятся официально запрограммированные мероприятия, которые далее широко рекламируются и тиражируются газетами, телевидением, радио с одними и теми же лицами «в фас и в профиль». Истинно интенсивная жизнь народа осталась в допарламентском периоде республики.

Насчет кардинальных изменений. Они имеют негативный характер. Перечисления здесь, наверное, излишни. В темном городе поблескивают вывески новых коммерческих магазинов с баснословными ценами. Изредка доставляемые известия из Арцаха тревожат иных людей не более, чем вести из Замбии. Нет мобилизации усилий и разработки четких программ, утизывающих все возможные трудности на пути их претворения в жизнь.

Поразило телеинтервью из Воскепара о брошенности села на произвол судьбы, где жители готовы на все. Модель Воскепара универсальна. Она характеризует состояние республики в целом. Помню, во время летних событий в Воскепаре руководители республики прибыли в Москву, апеллируя к мировому сообществу. Апелляции апелляциями, но как можно так запустеть конкретную работу?

Теперь о переоценке ценностей. Дело в том, что аморальная суть многого из того, что происходит в республике, да и в стране, легла на давно уже размытую почву нравственных устоев общества. После революции 17-го года большевикам долго и упорно пришлось преодолевать нравственные и духовные устои дореволюционного общества и интеллигенции в частности. Нынешние же структуры власти получили все наготове. Кроме того у

нас на глазах происходит подмена понятий. Иной вор и жулик именуется «деловым человеком». Деловой человек, что в переводе на английский значит «бизнесмен», в цивилизованных странах должен обладать качествами, которые не имеют ничего общего с параметрами многих наших дельцов. Так давайте будем реалистами и называть вещи и явления нашей действительности адекватно.

Теперь насчет интеллигенции, которая, как вы говорите, самоустранилась, заняв позицию стороннего наблюдателя. Интеллигенция, уверяю

истинного — и почве Карабаха. Не реализовав это сдвинение в конкретных структурах и действиях, оказались перед фактом: на смену единению пришел распад. И тем не менее, мне кажется вполне естественным процесс объединения писателей по вкусам, по исповедуемым идеалам, по литературным и духовным пристрастиям. Единным должен оставаться, на мой взгляд, Литфонд — не творческая, а административно-хозяйственная структура.

— Пресса республики заметно оживилась, часто публикуются политические статьи. Но немало известных деятелей из числа тех, кто мог бы активно выступать на страницах печати, почему-то редко это делают. А ведь мы помним и другое. На заре арцахского движения, в период предвыборной кампа-

пространялась кустарным способом, отпечатанная на машинках и размноженная максимум на ксероксе, по это уже не ее вина, а беда. Вина же лежит на тех прежних и новых руководителях республики, которые так и не поставили распространение информации об Арцахе на государственную основу.

— Сэда Константиновна, что вы могли бы рассказать о деятельности КРИКа.

— КРИК, если выражаться в современных терминах, — автономная самостоятельная региональная организация, не имеющая никакого отношения к Республике Армения. Она была создана в рамках писательского объединения «Апрель». Ее информированность о собы-

тиях в Арцахе — это, главным образом, личный опыт, свидетельства очевидцев и потерпевших. Начало этому опыту было положено в Степанакертском аэропорту знакомством с нравами азербайджанского ОМОНа, нашедшим отражение в замечательной статье Андрея Нуйкина «Где же ты была, русская интеллигенция?». Тогда в той поездке, кроме него, приняли участие Юрий Черниченко, Тимур Гайдар, Валентин Оскоцкий и Галина Нуйкина. Впечатления, вынесенные из поездки, легли в основу устава и программы деятельности комитета российской интеллигенции «Карабах».

Этим организациям и конкретным людям — Боннар, Нуйкину, Бурковой, Оскоцкому, Алексеевскому, Беставашивили, Луниной, Шабаду, Орлову, Смирнову, Белодерцеву и другим мы обязаны не только прорывом информационной блокады, но и сохранением жизней многих наших соотечественников в Арцахе и Шаумяновском районе.

— И еще вопрос. Как население Москвы расценивает события в Арцахе? Как вообще трактуются события, происходящие в Закавказье?

— Широкие слои населения столицы были давно заморочены и дезинформированы. Эта дезинформация проводилась тогда, когда москвичи еще не были оглушены собственной проблематикой. Сейчас, когда правдивая информация в какой-то мере пробила себе дорогу, политическая и бытовая ситуация в стране в целом столь сложна и настолько тяжела, что нивелированы все проблемы. Это сказывается на общем упадке интереса. События же на Кавказе (не только в Закавказье) носят такую остроту и накал, что для среднероссийского сознания они вообще трудно воспринимаемы. Тем не менее, пик общественного сопереживания арцахской проблеме общественностью Москвы приходится на весну — лето этого года. Августовские и послеавгустовские события перевели вопрос в плоскость политических акций, планка которых оказалась значительно ниже той, что была задана общественностью.

— Сегодня на первый план выдвинулись отношения Армения — Россия. Какова их перспектива?

— Перспектива колоссальная. Здесь вопрос в том, когда и насколько будет осознана перспективность этих отношений и той, и другой стороной. Чем раньше, чем глубже — тем лучше. Однако российское национальное и государственное сознание за последние семьдесят с лишним лет было достаточно размыто, уведено в сторону от своих национальных и государственных приоритетов. Это может сказаться на осознании Россией всей специфики ее отношений с Арменией. Отношение же Армении к России традиционно было наиболее благожелательным и искренним среди всех республик, составляющих Союз. Однако в последнее время по объективным и субъективным причинам оно было значительно трансформировано. Хотелось бы, чтобы пауза в отношениях Армения — Россия осталась в прошлом.

Записала
И. КАРАПЕТЯН.

ЖИЗНЬ РАССТАВИТ ВСЕ АКЦЕНТЫ

вас, не самоустранилась, а ее устранили, ибо всякое мышление может стать инакомыслием. Как известно, весь климат в республике создан комитетом «Карабах», трансформировавшимся далее в руководство и правительство республики. Деятельность этого комитета носила ярко выраженный характер корпоративности и герметичности ввиду того, что истинно преследуемая цель не могла быть вынесена на гора.

На страницах газет нередко публиковались профессиональные статьи как по вопросам национальной ориентации армянского народа, так и по экономике республики. То же самое относилось и к вопросам языка.

Однако все это было пустой тратой времени, так как для того, чтобы тебя услышали, нужны уши. Как показала практика, их нет ни у парламента, ни у правительства республики. Они и несут ответственность за выключенность интеллигенции из общественной жизни республики.

— В Союзе писателей царит разброд, распад. И это в то время, когда необходимо объединение духовных сил общества...

— Я не совсем понимаю вопроса. Вернее, не принимаю его постановки. Творчество — глубоко индивидуальный процесс. Совершенно не обязательно, чтобы все было объединено в одну организацию. Был момент единения — не формального, а

многие стремились к публикациям и выступлениям, чтобы создать определенный имидж...

— Я согласна с тем, что периодика стала активной, интересной, многоголосой. Часто публикуются острые и значимые статьи. Но, как и странно, их авторы мало знакомы широкой читающей публике. Возможно, произошла естественная смена поколений, смена стилей письма.

Немало и таких, кто разуверился в возможности какого-либо воздействия — словом ли, делом — на сегодняшний день, в котором молодые и не очень молодые новые руководители изобретают велосипед.

Вы говорите о заре арцахского движения, но та зоря сменилась. После зорь должен наступить зрелый поддень, а мы как-то сразу угодили в вечер, и надо пережить ночь, чтобы встретить утро. Отрицательно как на ситуации в республике, так и за ее пределами сказалось целенаправленное вытеснение русскоязычного населения Армении из общественной жизни республики. Хотя в допарламентский период именно благодаря русскоязычному слою, несмотря на все препоны и дезинформацию центральных средств массовой информации, в условиях отсутствия независимой прессы, арцахская проблема была достаточно представлена союзной и мировой общественности. Конечно, вся информация рас-

пространялась кустарным способом, отпечатанная на машинках и размноженная максимум на ксероксе, по это уже не ее вина, а беда. Вина же лежит на тех прежних и новых руководителях республики, которые так и не поставили распространение информации об Арцахе на государственную основу.

С тех пор практически все время кто-либо из членов комитета или родственников по задачам демократических организаций Москвы или Ленинграда находился или в Арцахе, или в Шаумяновском районе, откуда они и черпают достоверную информацию. Кроме того, за время моего пребывания в Москве неоднократно слушания свидетелей и очевидцев проводились как комитетом российской интеллигенции «Карабах», так и московским «Мемориалом». Комиссией по правам человека ВС РСФСР, на заседаниях «Демократической России». Этими общественными организациями столицы проводились митинги, пикеты, встречи, направлялись обращения к главам правительств Союза, зарубежных стран и международным организациям, устанавлива-